

" - примерно такого размера, Ваше Величество," - сказал Казенестро, отрывая взгляд от дисплея, утопленного в крышку стола перед ним. "У нас есть лучшие данные, но я бы не назвал их хорошими. И наши корабли..."

"Да," - пробормотал Эдвард, глядя на экран. Он видел много тактических дисплеев когда был капитаном шесть лет назад, но ни один из них не рисовал более мрачную картину. Это включало много параметров: позиции, ускорения, время до поднятия клиньев, время до прибытия к Мантикоре.

Но главным было то, что слишком много кораблей флота были у Сфинкса и Грифона, и ни один из них не смог прийти сюда до агрессоров. "Ну, это то, с чем мы должны работать. Давайте сосредоточимся на том, что нам говорят эти лучшие данные."

"Да, Ваше Величество," - сказал Казенестро. "Кстати отмечу, что данные адмирала Локателли со станции слежения Экселлента очень близки к тем, которые мы получаем от Эйгена и группы Эгида."

"Я полагаю, пусковые Экселлента тоже готовы?" - спросил Эдвард, поворачиваясь к коммуникационному дисплею с изображением адмирала Локателли, сидевшего в командном помещении Торсона.

"Насколько это возможно," - сказал Локателли, его изображение на экране сжало губы. Эдвард знал, что он годами настаивал на модернизации ракетных пусковых установок на единственной лунной базе Мантикоры, но, как всегда, денег на все не хватало.

Тем не менее ракеты, которые были там, были, по крайней мере теоретически, последним оборонительным щитом.

"Мы определили четыре военных корабля с высокой степенью уверенности," - продолжил Казенестро. "БИЦ Авангарда говорит о 75%; Люди commodora Осгуда на Экселенте оценивают в восемьдесят пять. Мы до сих пор не смогли получить ничего, что я бы назвал хорошим взглядом на них, но мы обнаружили активные излучения радаров как минимум из двух источников, которые очень похожи на Хайлинк Семь или Восемь. В сочетании с построением, которое они поддерживают, похоже, что по крайней мере четыре военных корабля - вероятно, не что иное, как крейсеры, судя по клинью - прикрывают четыре или пять кораблей, идущих с ускорением гражданского уровня."

Эдвард поджал губы. Радарные системы Хайлинк соларианского производства были обычны на флотских кораблях, включая КФМ, но цена и сложность в обслуживании делала их редкими на торговых судах. "Вы думаете, четыре или пять транспортов?"

"Трудно предположить, кем они еще могут быть, Ваше Величество," - мрачно сказал Казенестро. "Я не уверен, почему они объявились через три недели после нападения, но в этом есть все признаки оккупационных сил, пришедших навести порядок."

"Может быть." Эдвард положил руки на стол. "Но, как вы сказали, зачем ждать три недели? Почему не прийти с атакующими силами и ждать за гиперлимитом, пока стрельба не прекратится? Или, по крайней мере, остаться в несколько световых часов и ждать, пока не придет курьер?"

"У нас нет объяснений," - сказал Локателли. "Мое лучшее предположение - у них просто проблема с предполагаемой координатой. Мы не знаем, откуда началась атака, и мы не знаем, какими могли быть их собственные логистические и временные ограничения."

Возможно, произошла задержка с загрузкой наземных войск, или, может быть, у одного из транспортов возникла техническая проблема, и они были задержаны из-за ремонта," - он указал на что-то за кадром. "Но то, что они были в системе более получаса и до сих пор не сказали ни слова, предполагает, что они здесь не для того, чтобы заводить друзей. Я думаю, что мы должны действовать в наихудшем предположении, что это именно то, на что это похоже."

"Согласен," - сказал Эдвард. "Вопрос в том, как мы хотим ответить. Я склонен согласиться с аргументом, что это шанс получить информацию, которая нам крайне необходима. Завлечение их глубже в систему может дать нам возможность захватить некоторых из них и, если нам очень повезет, возможно, даже захватить более или менее неповрежденной компьютерную систему."

"Но если мы позволим им зайти слишком далеко в систему, это сделает сражение значительно более вероятным," - предупредил Казенестро. "При их текущем профиле они достигнут разворота через три с половиной часа. После этого сражение или сдача."

"Или прорыв сквозь систему в надежде, что мы не сможем их поразить," - добавил Локателли. "Мне кажется, они тратят слишком много времени и усилий, чтобы сдаться или убежать. Я согласен, что нам нужно больше узнать о них, Ваше Величество, но сейчас я думаю, что держать их подальше от Мантикоры - более важная цель."

"Как и я," - сказал Казенестро.

"Очень хорошо," - сказал Эдвард. Как король, он все еще мог настоять на своем, но, несмотря на то, что он хотел знать, кто, черт возьми, тот, кто угрожает его народу, обеспечение безопасности тех же самых людей должно было стать его первым приоритетом. "Я просто хотел бы, чтобы у нас было лучшее представление о том, с чем мы столкнулись. Если самая большая вещь, которую они имеют, - это крейсер, то линейный крейсер с поддержкой крейсера и эсминца должен быть больше, чем то, с чем они хотели бы связаться. Но если это резерв Тамерлана, у них, вероятно, есть серьезное технологическое преимущество, и это может уравнивать шансы."

"Мы посмотрим, что мы можем сделать, чтобы дать вам эту информацию, Ваше Величество," - пообещал Локателли.

Эдвард молча кивнул. Он только надеялся, что они смогут получить эту информацию пока они еще смогут ее использовать.

* * *

"Извините, мистер Лин."

Джереми Лин посмотрел, как капитан Миротворца появился на дисплее интеркома. "Да, капитан?"

"Сигнал с Гамилькара, сэр," - сказал Каттура. "Генерал Хаус спрашивает - снова - может ли он пойти вперед и начать контакт."

"Становится немного раздраженным, не так ли?" - предположил Лин.

"Я уверен, он бы в этом не сознался, сэр."

"Конечно, нет," - сказал Ллин, хмуро глядя на часы. Силы Аксельрода/Барки углублялись в систему почти сорок минут, и все еще не получили ничего от Дженсонна.

Ллин мог придумать некоторые причины, по которым командир Вольсанга не торопится объявиться. Возможно, не очень хорошие, но Дженсонн всегда любил выставлять свой ум.

Тем не менее, Ллин всегда придерживался правила никогда не приписывать злему умыслу то, что можно объяснить некомпетентностью. Особенно, когда дело касалось человека, имевшего такой обильный запас некомпетентности.

Генерал Хаус надоел ему за время пути к Мантикоре. Тем не менее, в этом он был прав. Его четыре корабля представляли собой значительную часть Королевских Звездных Сил Свободного Герцогства Барка, причем такой же значительный процент войск Барки был на борту транспортов. В этих обстоятельствах для него не было неразумным нервничать из-за продолжающегося молчания.

"Очень хорошо," - сказал он Катуре. "Подключи меня."

"Да, сэр."

Изображение Катуры исчезло, а через мгновение его заменил видный, с квадратной челюстью, седовласый Хаус.

"Генерал," - вежливо приветствовал его Ллин. "Чем я могу помочь вам?"

"Я просмотрел расписание работы адмирала Дженсонна, мистер Ичабод," - сказал Хаус. Как всегда, он делал небольшое ударение на имени, не слишком утонченно показывая, что он ни на минуту не верил, что это настоящее имя организатора операции. "Мне кажется, он уже должен был нас окликнуть. Поскольку он этого не сделал, я предлагаю пойти дальше и напрямую связаться с планетой."

"Я думаю, нам, вероятно, следует еще подождать, сэр," - сказал Ллин. "Огневая мощь адмирала Дженсонна была более чем достаточной для борьбы с мантикорским флотом, но вполне возможно, что он получил некоторый урон или что он все еще имеет дело с мантикорскими беглецами, скрывающимися в системе. Если ему по какой-то причине пришлось углубиться в систему, он, возможно, еще не обнаружил наши клинья."

"В этом случае не должен ли он оставить один из его легких кораблей на орбите планеты?"

"Я уверен, вы бы так и сделали," - согласился Ллин. "Как и я. Но еще раз, мантикорцы могли решить быть докучливыми."

"Возможно," - сказал Хаус, нетерпеливо взмахнув рукой. "Лучше бы адмиралу заметить нас в ближайшие два или три часа. В противном случае нам снова придется поговорить."

"Я уверен, не о чем беспокоиться, сэр," - успокоил его Ллин. "Совершенно не о чем."

* * *

"Готовы выполнять, миледи," - сказал капитан Ермолай Бекетт.

"Спасибо, Ермолай," - ответила адмирал Белая Гавань, не отрываясь от иконок на главном дисплее КЕВ Ника. До сих пор информация о составе Призрака один была чертовски более

смутной, чем она могла бы желать, но она была уверена, что дополнительная информация уже в пути. Для передачи сообщений через двадцать восемь световых минут требовалось много времени.

Даже больше, чем для пары военных кораблей пересечь это пространство.

"Миледи," - тихо сказал Бекетт, "я в самом деле думаю..."

"Я знаю, что вы думаете, капитан," - прервала Белая Гавань. "Но микропрыжки слишком рискованны. Вы знаете, как легко ошибиться на целых четыре или пять миллионов километров даже при более длинном прыжке. При микропрыжке эта погрешность катастрофически возрастает."

"Я понимаю это, миледи. Но..."

"Последнее, что нужно Локателли и Эйгену - чтобы мы свернули куда-то в ад и ушли от того места, где нас ожидают. И последнее, что нам нужно, это найти этих людей - кем бы они ни были - гораздо дальше нас внутри системы, чтобы они могли покончить с Эйгеном, прежде чем мы сможем объединить усилия с ним."

Бекетт некоторое время молчал. Белая Гавань отвела глаза от дисплея и холодно встретила его взгляд. Некоторое время они глядели друг на друга, а затем Бекетт отвел глаза.

"При всем должном уважении, миледи, я намерен записать свое официальное несогласие с вашим решением."

"Делайте все, что считаете правильным," - сказала Белая Гавань холодным тоном. "А тем временем начинайте движение эскадры."

"Да, миледи," - ответил Бекетт. Он посмотрел на рулевого и астрогатора Ники, старательно изображавших глухих во время разговора. "Выполняйте как указано," - приказал он.

"Есть, капитан."

Мгновение спустя Ника была в движении, разгоняясь от Сфинкса с 1,57 километра в секунду в квадрате - в два раза больше, чем сообщалось о Призраке один, но, конечно, ей предстояло идти гораздо дальше. Простым, уродливым фактом было то, что в аду не было никакого способа добраться до Мантикоры вовремя, чтобы что-то изменить в предстоящей битве.

Мы никогда не должны были размещаться здесь с самого начала, с горечью подумала адмирал. То, что она говорила так в то время, было малоутешительным, так как она и остальная часть Звездного Королевства смотрели прямо в глаза последствию этого катастрофического решения .

Ее мозг проводил неустанные вычисления. Ника была в десяти часах от орбиты Мантикоры; Призрак один выйдет на планетарную орбиту всего через три часа сорок минут.

Она может быть там как раз вовремя, чтобы подобрать оставшиеся обломки. Ничего больше.

* * *

"Я понимаю, сэр," - сказал Эйген, изучая выражение Локателли на дисплее. Как всегда, не было никакого способа сказать, что он поддерживает - захватить пленников и получить

информацию или держать их на расстоянии. Локателли определенно знал, как играть в политические игры.

"Я уверен, Кайл," - ответил адмирал Локателли. "И позволь мне подчеркнуть, что все согласны, что нам все еще нужна вся информация, которую ты можешь выжать из этого."

"Мы должны сделать это издалека."

"Точно," - сказал Локателли. "Когда вы сможете уйти с орбиты?"

"Авангард, Грифон и Беллерофон готовы идти сейчас, сэр. Овен и Телец еще грузят ракеты, а остальному резерву еще больше часа до включения импеллеров. Я хочу, чтобы эти корветы были настолько близко к полному вооружению, как возможно, и чтобы резерв был достаточно близок, чтобы влиять на их размышления."

Локателли нахмурился. Вероятно, учитывая значение того, куда направлялся Авангард, Эйген считал желательным даже тот незначительный вклад, который корвет мог внести в конфронтацию.

По крайней мере, на бумаге. Эйген также знал, что Локателли не мог не вспомнить, как три недели назад корвет КЕВ Феникс (кажется, Феникс был эсминцем - прим. пер.) внес свой вклад в эту битву, которая превзошла все ожидания.

Хотя какой ужасной ценой.

Локателли зашевелился, и Эйген увидел, как он отталкивает воспоминания. "Немного трудно решить по поводу корветов," - произнес он вслух, его голос был удивительно невыразительным.

"Я знаю, сэр," - сказал Эйген. "Но если моя цель в том, чтобы продемонстрировать силу и убедить этих людей отправиться в другое место, чем больше у меня платформ, тем лучше. И если я собираюсь подвергнуть их опасности, мне бы очень хотелось, чтобы они действительно могли стрелять в плохих парней, если придется."

"С этим не поспоришь," - сказал Локателли с мрачным выражением лица, опять отгоняя воспоминания. "Когда вы хотите уйти с орбиты?"

"Так поздно, как возможно и чтобы все еще быть уверенным, что они увидят меня задолго до разворота," - сказал Эйген. "Чем дольше я могу ждать, тем лучше будут подготовлены наши люди. И вдобавок у меня будет лучшая картина фактической готовности резерва. Хотя я понимаю, что нам нужен запас времени. Скажем, еще пятьдесят минут для корветов, чтобы загрузить птичек, и еще тридцать или сорок, может быть, сорок пять, если я буду ждать резерв."

"Они уже будут менее, чем в часе от разворота," - указал Локателли.

"Я знаю, сэр." Эйген посмотрел через мостик, чтобы на мгновение встретиться взглядом с Клегг. "Это будет моим лучшим выбором времени. Если адмирал Белая Гавань и Ника находились на орбите Сфинкса, когда пришло предупреждающее сообщение, они все равно будут на расстоянии не менее пяти с половиной часов от орбиты Мантикоры даже идя по траектории с наименьшим временем. Это означает, что все, что они, вероятно, смогут сделать, это подобрать все, что останется, если наши визитеры действительно не будут тратить время."

"Верно," - сказал Локателли угрюмо. "С другой стороны, если вы сможете продержаться достаточно долго, у Белой Гавани все еще будет шанс принять участие в бою."

"Нет, если Призрак один заметит ее. В любом случае, было бы неплохо узнать, будет ли у меня резерв. И, честно говоря, возможно, еще важнее узнать, если резерва не будет."

"Точно," - признал Локателли. "Я дам вам время, пока все пусковые корветов не загрузятся или не останется больше птичек для загрузки, но это все. Если мы будем ждать слишком долго не показывая наши лица, наши визитеры могут понять, что мы не совсем уверены в состоянии наших корабельных систем. И, как вы говорите, мы хотим, чтобы у них было как можно больше времени, чтобы обдумать ситуацию, не доходя до точки разворота."

"Да, сэр," - сказал Эйген. "В этом случае, однако, я намерен сделать свое начальное ускорение только сто двадцать джиз. Это позволит нам выйти, как только позволит загрузка ракет, и это скажет Призраку один, что мы уже в пути. Но наше ускорение будет достаточно низким, чтобы резерв мог догнать нас до того, как мы войдем в боевой диапазон, даже если Призрак один продолжит наступать. Кроме того, вид второго эшелона, идущего позади Победы(очевидно, имеется в виду Авангард - прим. пер.), Грифона, Беллерофона и корветов может дать им дополнительную паузу для размышления."

"Кажется разумным," - сказал Локателли. «И, конечно, вы командуете эскадрой и вам решать. Я поддержу ваше решение, и я не ожидаю, что кто-нибудь на планете оспорит вас." Он посмотрел на что-то за кадром, и Эйген увидел, как его губы дернулись. "И именно тогда, когда нам это нужно больше всего, появились плохие новости. Похоже, адмирал Белая Гавань решила, что возвращаться со всей должной скоростью - значит бежать прямо через нормальное пространство. И к самой планете."

Эйген обменялся пораженным взглядом с Клегг. "Она что?" - спросил он.

"Идет к Мантикоре," - горько подтвердил Локателли. "Прямо через нормальное пространство."

Эйген проглотил проклятие. Много лет он знал, что Карина Александер была идиоткой, которая достигла своего звания с помощью денег и политического влияния. Но до сих пор он не понимал, насколько она идиотка на самом деле. "Есть ли шанс отменить ее приказы?" - спросил он, сделав быстрый подсчет. Если Белая Гавань отправится к гиперлимиту и совершит микропрыжок, она может появиться позади Призрака один. Все еще не в таком положении, чтобы повлиять на происходящее, но по крайней мере, добавляя дополнительный фактор устрашения.

"Я могу отменить все, что хочу," - сказал Локателли. "Но это не поможет. Пока приказы дойдут до нее и она сможет затормозить и сменить курс, пройдет еще больше времени. Нет смысла, действительно."

Эйген кивнул, пробежав глазами по числам. Локателли был прав. "Таким образом она полностью вывела Нику из тактического уравнения."

"Именно так," - сказал Локателли. "И учитывая, что Фланнери и Победа у Сфинкса..."

Эйген снова кивнул. Сидя в системе Мантикоры-В, адмирал Томас Фланнери и Красная группа вообще не знали, что что-то происходит. "Итак, это действительно все, что у нас есть."

"Кажется так," - сказал Локателли. "Вы все еще хотите держаться вашего расписания?"

Эйген посмотрел на Клегг. Лицо флаг-капитана было мрачным, но она кивнула, соглашаясь. "Да, сэр," - сказал он Локателли.

"Хорошо." Локателли поджал губы. "Я был бы счастлив, если бы сегодня никого не убили, адмирал. Однако если кому-то нужно умереть, сделайте все возможное, чтобы это были их люди, а не наши."

"Я сделаю это, сэр. Эйген, конец связи."

Дисплей опустел, и Эйген посмотрел на Клегг.

"Передайте сообщение всей эскадре, Трина, а затем свяжитесь с капитаном Тимберлейком. Скажите ему, что мне нужно постоянное обновление ожидаемого времени готовности Эринии."

* * *

"Я думаю, мы можем считать проблему плазменного питания лазера решенной, мэм," - сказал Трэвис, глядя на Лизу. "Сержант Реннер дает восемьдесят процентов вероятности, что она удержится."

Лиза нажала на клавишу, выведя на экран краткое изложение работы Трэвиса. Он напряженно смотрел, как ее глаза бегали взад-вперед, быстро изучая текст.

"Неплохо выглядит," - сказала она. "Не хуже, чем те, которые используют все остальные. И у нас все еще есть вторичный канал по крайней мере для частичного резервирования."

"Вроде того," - согласился Трэвис, просматривая отчет об импровизации Реннера. Он был счастлив не больше Лизы, он это было лучшее, что они могли получить сейчас.

"Боюсь, что много чего-то вроде этого есть вокруг," - сказала ему Лиза. "И сбивает уверенность с тех, кто надеется, что, с Божьей помощью это сработает. Окей, продолжайте и проведите полную диагностику."

"Да, мэм."

Трэвис вызвал результаты диагностики лазера на свой многофункциональный дисплей, глядя на главную панель состояния, пока они загружались. За семьдесят минут до того, как Эгида полностью включит свои импеллеры и уйдет с орбиты, а Дамоклу и остальному резерву остается еще семьдесят пять минут до начала активации импеллера.

Через сорок минут после Эгиды, что было лучше, чем он отчаянно надеялся в начале. Ненамного, но все же достаточно близко за адмиралом Эйгеном, так что он мог бы замедлиться или даже притормозить, чтобы объединить силы перед входом в зону действия оружия.

Подразумевая конечно, что не случится ничего плохого. Он поморщился, читая список потерь. Только один погибший, слава Богу, но уже более тридцати раненых.

Пока.

Его наушник загудел, когда появились результаты диагностики лазера. Выкинув из головы свои опасения по поводу панели состояния, он вернулся к работе.

* * *

"Капитан Тимберлэйк сообщает, что Эриния почти готова идти, сэр," - сообщила Клегг, пробегая глазами по сообщениям о статусе. "Только что устранили этот сбой в боковой стенке."

"Принято," - сказал Эйген. Он понизил голос. "Не позволяйте этому влиять на вас," - тихо добавил он.

Клегг хмуро посмотрела на него. "Сэр?"

"Глупый маневр Белой Гавани," - сказал он. "Вы все еще злитесь из-за этого."

На секунду Клегг задумалась, не требует ли протокол, чтобы она это отрицала. Критика старшего офицера, особенно другим старшим офицером, обычно не одобрялась.

Черт с ним, с протоколом. "Да, сэр, злюсь," - сказала она. "Я никогда не была высокого мнения об адмирале, но я ожидала большего от капитана Бекетта."

"О, я не сомневаюсь, что Беккет пытался отговорить ее," - сказал Эйген. "Но она адмирал, он ее капитан, и решение принадлежит ей."

"Да, сэр." И если бы в галактике было хоть какое-то правосудие, с горечью подумала Клегг, это будет последнее решение, которое Белая Гавань когда-либо приняла в качестве флагмана.

Она впиалась взглядом в главный дисплей, чтобы что-то отвлекло ее от ярости. Но она не могла перестать думать об этом. Белая Гавань и ее эскадрилья были по крайней мере достаточно близко, чтобы они могли среагировать в какой-то полезный период времени. И если бы на Сфинксе находился Томас Фланнери, это именно то, что случилось бы.

Но Фланнери был у Грифона, в тринадцати световых часах отсюда. Даже если бы было возможно передать сообщение так далеко, все закончится задолго до того, как он узнает, что что-то происходит.

Ее глаза сузились. Хотя...

Она включила микрофон.

"БИЦ, это капитан," - сказала она. "Расскажите мне больше о... " - она вытянула шею к дисплею "... связи с Сьерра-Три."

"Сьерра-Три... мэм?" - повторил командер Бертинелли явно удивленным тоном.

"Вам нужно, чтобы я повторила приказ, командер?" - холодно спросила Клегг.

"Нет, мэм." И после секунды молчания. "Сьерра-Три внесена в список как КЕВ Хайдарабад, мэм," - довольно сдержанно ответил он. "Восемьсот тысяч тонн, зарегистрирован на Самуэля Тиллиотсона, по чартерной программе в качестве транспорта флота."

"Спасибо." Клегг повернулась к Эйгену. "Сэр, у меня есть мысль."

* * *

Капитан Эстелла О'Хиггинс, командир КЕВ Хайдарабад, глядела на дисплей, чувствуя онемение в животе. Не надо больше, подумала она. Боже, не надо!

Дисплей замелькал, когда обновился прогнозируемый вектор светящихся иконок, изображавших позиции агрессоров. Восемь кораблей, возможно больше, направлявшихся к Мантикоре.

Опять захватчики в Звездном Королевстве.

"Сигнал от МПСС, мэм," - сказал лейтенант Слокум. О'Хиггинс казалось, что он пытался скрыть свой страх, и не очень хорошо справлялся с этим. "В основном тот же Код Зулу, который системное командование послало час назад."

О'Хиггинс кивнула. В настоящий момент Хайдарабад находился менее чем в трех минутах от гиперлимита Мантикоры-А на пути к Мантикоре-Б на грузовом маршруте между двумя звездами. Обычно перевозки между двумя звездными компонентами системы Мантикора выполнялся гораздо более дешевыми досветовыми грузовозами, выполнявшими поездку в три дня вместо получаса, который требовался в гипере. Учитывая, что у Мантикоры было мало грузовозов с гипергенераторами, большую часть времени считалось расточительным использовать один из них просто для того, чтобы сэкономить около недели на путешествие в оба конца.

Но это изменилось три недели назад. После нападения на Мантикору и в связи с тем, что быстрое время транспортировки теперь стало жизненно важным, Хайдарабад был выделен флоту для доставки запасных частей, персонала и ракет эскадре, предназначенной для защиты планеты Грифон в случае повторной атаки.

Эскадре, которая, как заметила О'Хиггинс, не могла защитить планету Мантикора.

Защитить Мантикору... и сына О'Хиггинс Брайана.

Потому что, если Хайдарабаду здесь, возле гиперлимита, не угрожала никакая опасность, Брайан и его корабль, КЕВ Телец, был прямо в центре ее.

И не было ничего, чем О'Хиггинс могла помочь ему. Ничего.

"Мэм?" Голос лейтенанта Слокума нарушил ее размышления. "Я только что получил сообщение от системного командования."

"Подтверждение их Кода Зулу?" - спросила О'Хиггинс, нахмурясь. Было что-то странное в тоне ее офицера связи.

"Нет, мэм. Это пакетная передача от адмирала Локателли. И она специально адресована вам."

* * *

"Джасмин! Уйди оттуда, Джаз! Птичка..."

Лейтенант Брайан О'Хиггинс, тактический офицер КЕВ Телец, почувствовал, как сжались его челюсти, когда раздался предупредительный крик по его связи с командами, загружающими ракеты. У него на экране всплыла идентификация, которая обозначала источник старшиной, следящим за загрузкой в счетверенную пусковую установку, и его взгляд устремился на экран, показывающий команду старшины.

"О, Боже," - подумал О'Хиггинс, наблюдая за разворотом двадцатиметровой ракеты, когда порвался один из тросов. Он ненавидел отказываться от стольких процедур безопасности, хотя

в сложившихся обстоятельствах никогда даже не думал протестовать. До сих пор Тельцу везло: всего две травмы, и ни одной серьезной.

Но сейчас...

Ракета разворачивалась медленно, но погрузочные бригады знали, сколько стоит каждая секунда. Они нарушили правила еще серьезнее, чем им было сказано, и О'Хиггинс закрыл глаза, когда трехсоттонная ракета столкнулась с корпусом Тельца, и одна из зеленых иконок на его дисплее внезапно стала малиновой. Как и многие ее товарищи, унтер-офицер Жасмин Фальконе была отправлена в стандартном вакуумном костюме вместо жесткого костюма, указанного в Уставе, хотя вряд ли это имело значение.

"Уберите это в сторону от нее!" - рявкнул старшина, хотя он должен был знать так же, как и О'Хиггинс, что было уже слишком поздно. "Уберите ее оттуда!"

Еще один малиновый индикатор внезапно вспыхнул на панели О'Хиггинса, и он злобно выругался.

"Капитан, мы потеряли нижнюю третью ячейку," - объявил он. "Птичка, которую грузили, закрутилась на пути в трубу. Похоже, что по крайней мере половина жестких точек привода не работают."

"Время для ремонта?" - спросил командер Карпентер.

"Вероятно, по крайней мере тридцать пять или сорок минут. Если потребуются полная замена - два или три часа."

Оценка, подразумевавшая, что у Орфея были под рукой запасные части. Что, вероятно, было не так.

Секундой позже мрачная мысль ударила его в лицо.

Какого черта он так расстроился из-за потери трубы, когда кто-то только что был убит, пытаясь загрузить ее?

"Состояние ракеты?" - спросил капитан.

"Неизвестно."

"Ну, выясните это. Если она в порядке, возможно придется передать ее на Овен."

* * *

"Принято," - сказал адмирал Фланнери, изучая лицо на экране комм своей дневной каюты. Он никогда раньше не встречал Эстель О'Хиггинс, но не мог представить, что она выглядела такой напряженной и возбужденной в обычный день.

Или такой больной, если на то пошло. Даже без звука чьей-то рвоты за ее спиной было очевидно, что шкипер Хайдарабада не терял времени на замедление перед тем, как вернуться в нормальное пространство. "Хорошая работа, капитан. Я рад, что вы были в состоянии сыграть роль курьера."

"А я рада, что вы не были на планетарной орбите," - сказала О'Хиггинс. "Адмирал Локателли сказал, что вы могли бы быть там."

Фланнери поднял бровь. Он подозревал, что точные слова Локателли были - должен быть там. "Звезды были добры," - сказал он, предупреждая вопрос. "Вы можете остановиться, капитан, и дать своей команде время на восстановление."

Он перевел глаза на второе лицо на его дисплее. "Вы получили все это?" - спросил он.

"Да, сэр," - ответила Аделаида Мейерс, его флаг-капитан. "Астрогация оценивает в сто минут время, через которое мы сможем уйти в гипер."

Фланнери кивнул. Не было никаких постоянных приказов для действия в ситуации, подобной этой, - хотя, черт побери, должны были быть, подумал он мрачно, - но Мейерс обычно проявляла свою собственную инициативу. "Выполняйте," - приказал он. "Время до гиперлимита Мантикоры-А?"

"Астрогация говорит о двух с половиной часах - сто сорок три минуты, если точно - от текущего момента," - ответила Мейерс. "И еще свыше шести часов до планетарной орбиты."

Фланнери нахмурился. Восемь с половиной часов, прежде, чем они смогут что-то сделать.

И было бы намного дольше, если бы он аккуратно сидел на орбите Грифона, как предполагалось его официальными приказами, и, как, вероятно, предполагал Локателли.

По иронии, когда Фланнери попросил первого лорда Казенестро о полномочиях немного либерально истолковать эти приказы, он был более обеспокоен скукой, чем чем-либо еще. Помимо мантикорских граждан на Грифоне, в системе было совершенно нечего защищать, и сидение без дела весь день за чашкой чая было хорошим способом для команды заскучать. К счастью, Казенестро согласился с его рассуждениями, поэтому Фланнери чувствовал себя комфортно, спрашивая разрешения проводить здесь некоторое время, занимаясь тренировками.

А проводить их он умел. Он провел свои корабли и их экипажи через самую сложную серию тренировок и тактических задач, которые он только мог придумать. Если Тамерлан когда-нибудь вернется, Фланнери был уверен, что по крайней мере Красная группа будет готова справиться с любым вызовом, который он бросит им.

Конечно, он всегда старался держать свои корабли между Грифоном и гиперлимитом. Была ли Мантикора-В лучшим местом для Красной группы или нет, но защита людей на Грифоне была главной обязанностью Фланнери. Но это не было совпадением, что он выбрал свое местоположение так, чтобы оно было значительно ближе к гиперлимиту, чем на орбите Грифона.

И теперь, из-за этого параноидального предвидения, Красная группа была чуть меньше, чем в двух световых минутах внутри предела, а не в девяти минутах, где они могли бы быть. На три с половиной часа ближе к пределу - и к Мантикоре-А - чем они были бы.

Он почувствовал, как его глаза сузились, когда он изучал пакет данных, который привез Хайдарабад. Если предположить, что числа верны, Победа совершит свой альфа-переход обратно в нормальное пространство примерно в то время, когда Призрак один достигнет точки разворота.

И когда это случится...

"Красная группа в пути, адмирал," - доложила капитан Мейерс. "Выстраивается за нами."

"Хорошо," - сказал Фланнери. "Убедитесь, что все другие капитаны получили этот пакет данных. Я хочу, чтобы они были абсолютно готовы к действию."

"Они будут, сэр," - заверила его Мейерс. "Вы это обеспечили." Она слабо улыбнулась ему. "В конце концов, я думаю, это благодаря маневрам."

"Действительно," - согласился Фланнери. "Будем надеяться, что канцлер Брэкуотер учтет это в следующем бюджете."

* * *

Среди элиты оперативников Аксельрода были некоторые, кто выступал за то, чтобы иногда использовать то, что упоминалось как Правило 13: разбираться с кем-то, кто действительно, действительно разозлил оперативника, стреляя ему в лоб перед строем его подчиненных.

Ллин никогда не делал такого. Это было грубо, это было грязно, и, хуже всего, это оставляло свидетелей. Тем не менее, если Катлер Дженсонн играл с ним в детские игры, он мог бы подумать об этом.

Зловещей частью этого было то, что это перестало ощущаться как игра, детская или нет.

Проблема заключалась в том, что у него было два противоречивых набора причин отсутствия сообщений. Первым было полное, приводившее в ярость отсутствие Дженсонна на сцене. Группа Ллина находилась в системе два часа и сорок минут, и Вольсангов все еще не было видно. Если Дженсонн на самом деле был где-то еще глубже в системе, он вполне мог не знать об их прибытии. Но он знал расписание, и делом Ллина было обеспечить, чтобы они прибыли почти точно в срок, несмотря на неэффективность барканцев.

Еще было возможно, что Дженсонн находился прямо на орбите и просто держался в тени. Если Вольсанги понесли более тяжелые потери и ущерб, чем предполагалось, возможно, они еще не заметили прибытия Ллина.

К сожалению, была другая возможность. Вполне возможно, однако маловероятно, что Дженсонн сумел проиграть. Шансы против этого были настолько подавляющими, что Ллин даже не воспринял это всерьез.

Даже если он это сделал, даже если Дженсонн сумел проиграть против разношерстного мантикорского флота, почему Звездное Королевство не вызвало или даже не отправило сообщения судам, которые направлялись к его столице? Их прохождение через гиперпредел без самоидентификации представляло собой серьезное нарушение межзвездного закона, что должно было вызвать гневные требования к идентификации. Особенно после атаки Дженсонна, независимо от того, была ли она успешной или нет.

Был второй набор причин отсутствия сообщений. Если Дженсонн - или мантикорцы - были слишком стеснительными.

Тем не менее, даже если Вольсанги каким-то образом были изгнаны, они, несомненно, нанесли большие потери КФМ в этом процессе. Учитывая их численное преимущество, Ллин не мог поверить, что они не нанесли как минимум столько же урона, сколько получили. Это все еще не объясняло отсутствие какого-либо сообщения от мантикорцев... если только признать, что все корабли Ллина были такими, какими казались.

Это было возможно. Они могли смотреть на данные своих датчиков и думать, что все, с чем они

столкнулись, было три или четыре крейсера и четыре грузовоза. Если Дженсонн не оказал им никакого сопротивления, возможно, они думали, что могут позволить Ллину продолжать наступать, пока его группа не окажется слишком далеко внутри гиперлимита, прежде чем они проявят себя.

Что могло быть их последней ошибкой, которую они когда-либо совершили. Они не знали ни о Шрайке, ни о Баныши, ни о том, что они на самом деле смотрят на эквивалент шести крейсеров, а не только четырех, потому что два военных корабля, о которых они не знали, были более новыми, более современными и более опасными, чем любой крейсер КФМ, особенно на расстояниях боя ракетами.

Если нужно было подмести какие-то остатки мантикорского флота, у Ллина была чертовски хорошая метла.

* * *

"Что-то новое с пусковой ячейкой, тактик?" - спросил капитан Винсент Карпентер.

"Нет, сэр," - сказал Брайан О'Хиггинс, качая головой. "Все еще ждем ответа от Орфея насчет запчастей."

"Тогда скажите им, чтобы забыли об этом," - прорычал Карпентер. "Мы уходим через десять минут."

"Сэр," - с уважением сказал О'Хиггинс, "у нас все еще на борту персонал станции, заканчивающий подсоединение двух наших птичек."

"Я знаю," - сказал Карпентер, глядя в свой дисплей. "Скажите им, пусть поспешат. Иначе они могут совершить неожиданное путешествие."

* * *

"Эскадра выступает, как приказано, капитан," - сказал адмирал Кайл Эйген формальным тоном.

"Есть, сэр," - ответила Клегг, так же формально, и кивнула рулевому Авангарда. "Выводите нас, сержант. Связь, остальная часть эскадры должна следовать за нами." Она поджала губы. "Если кто-то из корветов все еще работает над ракетами, пусть догоняют."

"А после того, как вы сделаете это, лейтенант," - добавил Эйген, "установите контакт с нашими посетителями."

* * *

"Они пошли," - тихо сказала Лиза, и Трэвис поднял глаза от диагностики, которую он проводил, на изменившийся тактический дисплей.

Коды группы Эгида резко изменились, когда открытый треугольник, обозначающий активный клин импеллера, возник вокруг ее кораблей. Трэвис почувствовал, как сжался его живот, когда они начали двигаться, в сопровождении двух корветов, которые присоединились к ним в последний момент. Их иконки выглядели гордыми и уверенными, но он слишком много знал о проблемах надежности их систем.

И помнил, что случилось со слишком многими товарищами этих иконок только три недели назад.

Он еще немного посмотрел на них, затем на Лизу, кивнул и вернул свое внимание к потоку данных на его дисплее.

"Запуск импеллера через семь минут, капитан," - сообщил в интерком главный инженер Дамокла.

<http://tl.rulate.ru/book/32566/705416>